

Берензия Лосевик 21.1.59.

Смеяться, право, не грешно...

ДА, СМЕЯТЬСЯ, право, не грешно над тем, что подлинно смешно. Об этой старой истине стоит вспомнить потому, что не перевелись еще сумрачные люди, боящиеся смеха на сцене. Впрочем, противников веселого спектакля становится все меньше и меньше, а зрители охотно голосуют за комедию, за сатиру, за водевиль.

«Добряки» — веселый, остроумный спектакль. В нем много юмора и порой добродушной, порой злой насмешки. Есть все основания признать «Добряков» водевилем и примириться как с легкостью, так и с фантастичностью, сюжетной исключительностью «комической истории в трех действиях», которую поведат нам драматург Леонид Зорин. С другой стороны, нельзя не заметить ядовитого сарказма «Добряков», и поэтому можно признать пьесу сатирическим фельетоном. Право, пора и этому жанру выходить на театральную сцену.

Итак, «Добряки» — сценический фельетон. Он разоблачает, высмеивает единственный случай, как часто делают это фельетоны, обличающие жуликов и проходимцев, втирающихся в доверие простаков и добряков всех видов. В фельетонах иной раз встречаются и жулики от

науки, а также ученые мужи, которых эти жулики водят за нос. Вот Л. Зорин и вывел их на сцену Центрального театра Советской Армии, чтобы зритель над ними посмеялся и, как говорили в старину, «сделал из этого мораль».

В чем же заключается «мораль» этой истории о невежде, наглеце и проходимце Кабачкове, который ловко использовал доброту, наивность, безволие и мягкосердечие научных

работников некоего института античной культуры где-то на периферии и неожиданно для них самих был ими же удостоен кандидатской степени? «Мораль» эту формулирует в финале Кабачков. Ученым, упрекающим его в неблагодарности за их доброту, полуграмотный «кандидат» резонно отвечает:

— Да разве вашу доброту не государство субсидировало? Вы мне что ли оклад платили? Время,

которое вы мне посвящали, это что — ваше личное время? Статьи мои переписывали — это кому ж вы очки втирали?..

Нельзя быть добрым за чужой счет, за счет государства, народа! Такова верная и бесполезная идея пьесы. Она ясно, убедительно звучит в спектакле, поставленном Борисом Львовым. Талантливый режиссер не боится публицистической прямоты выражения основной мыс-

«ДОБРЯКИ» В ЦТСА

ли. Все решено в спектакле «крупным планом»: и мизансцены, и психологические характеристики. Сатирический фельетон не требует деталей и оттенков. Их нет поэтому ни в лаконичном оформлении сцены, обнаруживающем хороший вкус художников А. Авербаха и Н. Эпова, ни в остро сатирической музыке Д. Шостаковича, ни в исполнительской манере актеров.

Крупны и броски актерские характеристики действующих лиц. Ар-

тист А. Петров не только мастерски выявляет возрастающую напористую наглость Кабачкова, но и очень метко фиксирует внимание зрителей на такой любопытной черте его характера, как усиливающееся презрение Кабачкова к обманутым им людям, в том числе и к директорской дочери, становящейся его женой. Эту профессорскую дочку превосходно играет Л. Добржанская — правдиво, естественно и вместе с тем остро саркастично.

Для каждого из ученых добряков находят индивидуальные черты талантливые артисты К. Насонов, В. Благообразов, А. Хованский, В. Попова. К сожалению, бесцветно выглядят остальные комедийные персонажи, особенно молодой аспирант Ложкин, организующий разоблачение Кабачкова. Артисту Н. Пастухову явно не удается оживить положительного героя пьесы, невыразительно и небрежно написанного драматургом. А жалко! Ведь в финале именно Ложкин воздает Кабачкову по заслугам.

М. Бертенсон.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «ДОБРЯКИ». КАБАЧКОВ — заслуженный артист РСФСР А. ПЕТРОВ; ТИХОДОНСКИЙ — артист С. КУЛАГИН.

Фото Н. КУЛЕШОВА (ТАСС).